

Государство не справляется с системой образования, оно ее губит

А.Л. Андреев,
доктор философских наук

Сегодняшняя тема очень интересная и важная. Все мы интуитивно чувствуем, что собака зарыта здесь, она зарыта в системе государственного управления, которое у нас неэффективное. Ключевая фраза, прозвучавшая у П.А. Федосова, — все направления модернизации нашего государственного управления соответствуют лучшей мировой практике, при этом все они неэффективны и не работают. Л.А. Калганова с этим тоже солидаризировалась. Причину докладчики видят в несоординированности векторов и темпов развития ветвей власти. Я думаю, дело не в этом. Полагаю, что рамка сравнительного анализа в данном случае узка. Конечно, можно рассматривать проблему и в таком ключе, но нам ведь интересно общественное проектирование. К сожалению, у нас проектирование выливается в попытку скопировать некоторую «модель» — почти всегда зарубежную. Попытка эта всегда проваливается, что совсем не удивительно. Если разрабатывать какие-то перспективные проекты, то надо идти от нашей собственной почвы и задавать более широкую рамку сравнительного анализа.

Чем же обусловлены различия в управленческом опыте? Почему же у нас все проваливается? Некоторые причины в докладах отмечены. Во-первых, у нас очень большая территория со слабыми коммуникативными связями. Это для системы управления очень важный фактор. Дальше — ментальность на микроуровне. У нас человек специфически относится к органам государственной власти — не так, как европейцы. Кроме этого — особенно в масштабе государства в целом — сказывается

высокая степень культурно-профессиональной и этнической мозаичности. Приходится приводить к единому знаменателю очень много компонентов. Такого разнообразия в Европе нет. Кроме того, и подобного разнообразия природных условий тоже нет, и условия жизни иные. У нас же встречается такое, чего в Европе и не сыщешь. Вот недавно я в Интернете читал материал, как живут люди на Колыме. Там еще работают какие-то старательские артели, но они все под колпаком у ингушей. Там все «схвачено» этническими бандами, которые дают лишь половину стоимости золота этим старателям, а если кто-то начинает «возникать», их просто убивают. Формально, территория под юрисдикцией государства. Реально же там действует правило «закон — тайга, прокурор — медведь».

Далее. У нас существуют большие этнические анклавы, которые имеют опыт собственной государственности. Этого в европейских государствах тоже нет — по крайней мере, в большинстве государств. Разве что в Испании. Но и там этнокультурное разнообразие на порядок ниже. Эти вещи, конечно, надо принимать во внимание. Под социальную среду надо выстраивать систему управления, не оглядываясь на модели.

Следующее, что надо принять во внимание, — это исторический порядок. Здесь говорили о преемственности с СССР, но есть еще преемственность с Российской империей. Как-то мне попало интересное исследование одного финна, который не оставляет камня на камне от мифа о сверхбюрократическом порядке в Российской империи. Россия отличалась по этому параметру от всех европейских стран, включая и наименее бюрократизированную Великобританию. Бюрократическое регулирование подменялось в России другими механизмами управления — скажем так, «по понятиям». Такая система существовала у нас и в советское время. Она была достаточно эффективна, другое дело, что мы ее в современных условиях повторить не можем. Но принять во внимание этот опыт можно.

Какова альтернатива современной ситуации, которая фактически никого уже не удовлетворяет? Происходит уве-

личение числа чиновников, количества бумаг... Как человек, имеющий определенный административный опыт, скажу, что просто замучили бумагами. Никогда такого не было, в том числе и в советское время. Когда делом заниматься? Просто невозможно! С сентября сижу — пишу отчеты, планы... И это в области науки! А что же делается в системе государственного управления? Можно себе представить, насколько больше там этой чисто бумажной деятельности!

Завершая свое выступление, хочу добавить один конкретный пункт: нужно опробовать общественно-государственное управление определенными сферами жизнедеятельности. В частности, я имею в виду образование. Совершенно очевидно, что государство сегодня не справляется с системой образования, оно ее губит. Эту проблему необходимо решать. Если привязываться к конкретным вещам, которые интересуют людей — а образование интересует в России всех, — то это очень социально значимый вопрос. Если его решить, то и активность снизу появится, и другие факторы заработают, без которых немыслимо полноценное развитие. Но государство не отдает эти функции обществу. Не отдает, несмотря на острейшую критику и министра, и созданной министерством за последние годы системы.

Государствообразующим институтом у нас является коррупция

*Н.М. Казанцев,
доктор юридических наук,
кандидат экономических наук*

Я защищал свою докторскую диссертацию по специальности «конституционное право; государственное управление; административное право; муниципальное право». И российская,